

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЗЫ Е. ГУРО

Е.В. Канищева

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Представлен лингвостилистический анализ прозаических произведений Е. Гуро на примере книги «Небесные верблюжата». Особое внимание автор уделяет феномену «ритма прозы», изучая особенности его проявления на различных уровнях организации текста: фонетическом, лексическом, композиционном, а также в визуальной реализации текста и в проникновении стиховых элементов в структуру прозы. По мнению исследователя, лингвостилистические особенности прозы формируют специфическую ритмическую структуру произведений Е. Гуро, акцентирующую идиостиль автора.

Ключевые слова: ритм прозы, проза Е. Гуро, фонетический ритм, лексический ритм, синтаксический ритм, композиционный ритм, стиховые элементы в прозе, визуальные особенности прозы, синтез различных видов искусств.

Ритм имеет особое значение в поэтике художественного текста, он создает специфический рисунок, воспринимаемый читателем на подсознательном, интуитивном уровне. Особое внимание современных исследователей привлекает ритмическая организация прозаических произведений. Это уникальное явление позволяет определить новый уровень анализа прозы и семантической насыщенности ее структурных элементов. Ритм прозы является структурообразующим компонентом, создающим целостность произведения, становится полноценным уровнем поэтики художественного текста.

Прозаический ритм – сложный феномен, основанный не только на последовательном, закономерном чередовании различных компонентов текста, но и на сбое, появлении ритмически заряженных фрагментов на фоне размеренных, на чередовании напряженных с точки зрения интонационного рисунка частей и плавных, мелодичных.

Современная традиция изучения прозаического ритма сложилась на методиках XX–XXI века, в основе которых лежит понимание феномена как упорядоченной системы различных структурных элементов текста (исследования А. Белого, В.В. Васильевой, Е.В. Волковой, М.М. Гиришмана, В.М. Жирмунского, С.И. Кормилова, М.А. Красноперовой, А.М. Пешковского, Ю.Б. Орлицкого, Г.Я. Солганика, Л.В. Татару, О.И. Федотова, Н.М. Фортунатова, А.В. Чичерина).

В исследовании данного феномена мы опираемся на методику анализа ритма прозы, разработанную Т.Ф. Семьян, включающую исследование микро- и макроуровней текста, а именно: особенностей композиционной, синтаксической, лексической, фонетической организации, а также уровня визуального оформления текста и проникновения стиховых элементов в прозаическую структуру [1]. Вслед за Т.Ф. Семьян, под ритмом в исследовании понимается многоуровневая иерархическая система, состоящая из микроуровня (речевого ритма) и макроуровня (сюжетно-образного ритма), вклю-

чающая в себя различные виды ритмов (синтаксический, композиционный, ритм образов и др.) [2].

В данной статье мы рассмотрим ритмические особенности прозы Е. Гуро на примере книги «Небесные верблюжата», произведения, которое тематически и структурно тесно связано с книгами «Осенний сон» и «Бедный рыцарь», составляющих своеобразный цикл, воплощающий образ любимого нерожденного сына.

По замечанию исследователей, произведения Е. Гуро органично сочетаются элементы различных видов искусств – музыки, живописи, литературы. В творчестве писателя находят также черты различных направлений: символизма, футуризма (Е.В. Ломакина [3]), импрессионизма (Л.В. Усенко [4], Е.В. Пономарева, Н.Н. Кундаева [5]). Это позволяет говорить о синкретичности мышления автора, о тенденции к эксперименту, характерному для эпохи начала XX века.

Специфика книги «Небесные верблюжата» заключается в том, что она является сложным синтетическим образованием. Е.В. Ломакина считает, что сборник Е. Гуро выстроен по канонам музыкального жанра симфонии и «выступает как полижанровое образование, ибо состоит из синтетических жанровых единиц связанных с музыкой и живописью» [3]. Произведение включает в себя как словесный, так и изобразительный, визуальный компоненты, поэтому «Небесные верблюжата» Е. Гуро можно отнести к феномену «прозы художника». Данное понятие, не претендуя на строгую терминологичность, появляется в исследованиях Ю.Б. Орлицкого, оно формируется по аналогии с феноменом «прозы поэта». Исследователь отмечает, что в литературном произведении можно обнаружить влияние изобразительного искусства, «достаточно сопоставить произведение с творческим наследием художника» [6].

Подобное сочетание рождает совершенно специфическое художественное произведение, которое отличается, как правило, особой ритмической структурой. Она позволяет формировать

многозначный, ассоциативный текст, обращенный к анализу внутренних переживаний. Ритмическая организация формируется на всех уровнях прозаического произведения.

Одним из уровней формирования ритма в книге Е. Гуро «Небесные верблюжата» является уровень фонетический, реализующийся в приеме звукописи. По мнению исследователей, даже на «низшем» фонетическом уровне текста ритм имеет «контекстуальную задачу, является носителем художественного содержания, выражает определенную авторскую стратегию, функционирует лишь в связи с определенными смысловыми ореолами» [7]. Стоит отметить, что звуковые повторы отчетливо воспринимаются в прозе, так как она лишена первичных метрических закономерностей, они выступают на первый план в качестве признаков ритмической организации прозаического текста.

С помощью фонетических средств писатель создает целостный образ, подчеркивает его выразительность, звукопись способствует формированию более объемного, целостного образа, ритмически орнаментирует текст.

Например, в произведении Е. Гуро употребление шипящих создает ощущение полупшепота, доверительной речи, разговора «по душам», беседы автора со своим читателем: «Шли вестники, — и услышали их проясненные души удаленных вершин и башен» [8, с. 101]; «В крошечной будущей булочной, будущей здесь дачной жизни, в двух окошочках два картонных петуха раскрашены ярко» [8, с. 65]. Использование данного приема особенно важно для Е. Гуро, так как установка на интимный, доверительный диалог с читателем является одной из основных в творчестве писателя.

Также в книге «Небесные верблюжата» автор активно использует повторение сонорных звуков, которое придает тексту напевность, усиливает общеэмоциональный фон какой-либо части произведения Е. Гуро, особенно во фрагментах, где лирическая героиня говорит о ребенке: «В небосклоне над плоским песком дюны завинчивала чайка ржавую гайку» [8, с. 55]; «Мир был прост и ласков, как голубь, и если б его приголубили, он стал бы летать» [8, с. 109].

Другим уровнем формирования ритма прозы становится уровень лексический, включающий закономерное повторение соизмеримых лексических единиц. Ритм прозы акцентирован в данном случае появлением лексического повтора, а также приемом градации.

Лексический повтор, по мнению Т.Ф. Семьян, является одним из тех приемов, которые «создают ритм, вращающийся вокруг центральных образов или тем» [1]. В книге Е. Гуро основные символы, организующие и объединяющие весь сборник в единое целое, указаны уже в названии — небо и верблюжонок. Верблюжонок символизирует не существовавшего в реальности сына Е. Гуро. Сын, образ которого проходит и трансформируется на

протяжении всего произведения, очень важен для автора, он является «продолжением ее духовного мира, воплощением вечной молодости, вобравшим в себя человеческие ценные с точки зрения писательницы черты» [4]. Небо символизирует мечтательность и одиночество, которое воспринимается как положительная категория, так как благодаря одиночеству человек способен интуитивно постигать истину.

Через появление лексических повторов в книге Е. Гуро реализуется концентрация символических образов, акцентирующих и раскрывающих идейный замысел произведения: «Все мои мечты да соберутся вокруг твоей головы: мечты счастливого мечтателя вокруг тебя, мой бедный, бедный насмешник» [8, с. 53], «Боже, как найти мне мою настоящую глубину? Почему не выражаю то, отчего изнываю восторгом? Как найти мои настоящие дорогие мысли?» [8, с. 64].

Многие исследователи феномена ритма прозы отводят важнейшую роль в его формировании уровню синтаксиса (В.М. Жирмунский, Т.Ф. Семьян и др.).

В произведении Е. Гуро «Небесные верблюжата» можно встретить следующие ритмообразующие синтаксические элементы:

1. Парцелляция, которая создает эффект неподготовленной разговорной устной речи: «Остановился. Руку положил на решетку. Смотрел, смотрел, не отрываясь, на зелень. Запачка ладонь пылью. Потер о панталоны. Оторвался, пошел своей дорогой» [8, с. 63].

2. Прием синтаксического параллелизма, акцентирующий ритмическую структуру прозы, организующий ритм за счет повторяемости различных синтаксических единиц — предложений или их частей:

«Солнце было желтое, — и камушек застыл желтый.

Солнце было розовое, — и камушек застыл розовый.

Солнце было медовое, — и застыл твердый медовый персик» [8, с. 133].

3. Включение в предложения добавочных замечаний, заключенных в скобки. Ассоциативно данный прием соотносится с авторскими ремарками, их регулярное появление создает у читателя ощущение ритмического ожидания: «Обещаемся не опускать глаза, когда нас встретят с насмешкой те, кого мы любим. (И те, кому мы вчера верили, или еще сегодня утром.)» [8, с. 53].

4. Использование парных групп слов, ритмообразующую функцию которых отметил В.М. Жирмунский [9]: «И он видел потому веселье чаще всего удаляющимся или мелькающим вдали сквозь деревья» [8, с. 52], «Ей казалось стыдно и смешно, когда обожженная босая нога неловко неволью вздрагивала» [8, с. 55].

5. Использование риторических вопросов и восклицаний: «Зачем так тяжело? И я не понимаю,

где же наша глубина? Почему уходим от нее? И теряем свою глубину и с ней свой настоящий голос. И больше не найдем дорог?» [8, с. 65], «Ну, так знай! Твоего будущего тебе не дадут! Тебя обманывают. – Луг, лодку и речку тебе не дадут!!!» [8, с. 106]. Стоит отметить, что произведение «Небесные верблюжата» очень экспрессивно, в нем ярко выражается эмоциональность лирической героини. Черета вопросительных или восклицательных предложений формирует недоговоренность, попытку диалога с читателем, ритмически подчеркивает интонацию экспрессивного лирического диалога.

Интересной пунктуационной особенностью книги Е. Гуро является использование повторяющихся знаков препинания, употребление которых выходит за рамки правил современного русского языка. Они подчеркивают интонационные особенности текста, систему паузирок, создают определенную ритмическую структуру прозаического произведения. Можно утверждать, что данный прием важен для автора как для поэта, создающего прозаический текст.

Одним из наиболее часто употребляемых знаков препинания, используемым в нехарактерной для него функции, в произведении Е. Гуро является тире: «Изгибы сосновых ветвей, — как пламя» [8, с. 105], «И тогда делается больно, — что должен он пережить» [8, с. 105]. Знаки препинания имеют важную функциональную нагрузку, выражая не только синтаксические, но и разнообразные стилистические функции. Этот прием ориентируется на звучащую речь, придает тексту ритмическую соразмерность.

Способом формирования ритма макроуровня текста становится ритм композиционный, который в книге «Небесные верблюжата» выстраивается посредством ассоциативной связи. Бессюжетность текста роднит его со стихотворной речью, выстраиваемой с помощью эмоциональных переключек. В некоторых частях произведения появляются отрывки, имеющие четко выраженную сюжетную линию, диалоги героев. Но и подобные части завершаются эмоциональными авторскими размышлениями, построенными по принципу ассоциации с описанным событием.

Необходимо отметить, что Е. Гуро делит текст произведения на главы, которые могут иметь разный объем, а главы дробит на маленькие главки. Причем, объем главок колеблется от нескольких строк до страницы. Главки могут быть представлены в стихотворной форме, в прозаической и в комбинации этих двух форм речи. Такое деление также способствует появлению ритмического сбоя на композиционном уровне. Части и главы книги «Небесные верблюжата» представляют собой выражение интимно-личностных эмоций, настроений и мыслей, рождающихся и связанных по принципу ассоциации.

Основной композиционный прием в произведении Е. Гуро – монтаж. Он является наиболее адекватной для воплощения импрессионистского мирообраза моделью, связанной с «нивелировкой» сюжета, который полностью подменяется описанием психологического состояния чувствующей души и представляет собой поток ассоциаций» [5]. Воспринимать цельность произведения, помогает прием анафоры, активно использующийся в произведении.

Дополнительными уровнями формирования ритма прозаического текста являются визуальный и стиховой уровни.

Визуальная составляющая книги реализуется в делении текста на главки, обозначенные пустой строкой, троеточием или имеющие названия, а также в наличии в прозаическом тексте рисунков, роднящих произведение с феноменом «прозы художника». Литература и живопись существуют на равных правах в сборнике «Небесные верблюжата».

Книга Е. Гуро включает в себя 16 иллюстраций к главам произведения, помещенные между двумя основными частями книги, и большое количество эскизов, которые можно встретить внутри каждой части. В «Небесных верблюжатах», по мнению Е.В. Ломакиной, встречаются следующие художественные жанры: эскиз, этюд, миниатюра, литературная зарисовка и акварель [3]. Задача иллюстраций – создание особого настроения, соединение графического и вербального компонентов, графический компонент становится составным элементом визуального кода текста.

Рисунки, размещенные на границе двух частей, сбивают ритмический строй всего произведения, создают длинную паузу, позволяют читателю сделать эмоциональную передышку, обдумать прочитанный текст. Первая часть заканчивается эмоциональной главкой, посвященной рыцарю Печального Образа Алонзо Доброму. В данной части постепенно создается ощущение нарастающего шума, но глава неожиданно обрывается, сменяется рисунками Е. Гуро. Ритмический сбой вызывает в читателя ощущение недосказанности, незавершенного действия.

Рисунки, включенные в главы произведения, имеют тематические переключки с текстом, разделение визуального и вербального фрагментов становится невозможным. Например, главу «Утро» предваряет рисунок сидящей спиной к читателю кошки, смотрящей на восходящее солнце, изображение подснежников размещено перед главой под названием «Небесные проталины».

Все рисунки в книге «Небесные верблюжата» характеризуются эскизностью. Автору важно показать лишь сиюминутное впечатление от события, оставить возможность читателю дополнить зарисовку деталями. По таким же принципам строится и художественный текст, включающий в себя большое количество умолчаний, основанный на приеме композиционного монтажа, подчерки-

вающего эскизность, ассоциативность построения текста.

Рисунок и текст в произведении Е. Гуро оказываются столь тесно взаимосвязаны, что отсутствие одного из элементов создает ощущение ритмического сбоя.

Ритмическая организация стихового уровня реализуется в появлении в тексте рифмованных и метрически организованных фрагментов, в особой уравновешенности абзацев, а также в стихотворной цитации в структуре прозы.

Появление рифмы и метра являются наиболее очевидными признаками стиха в структуре прозы.

Рифменные окончания образуют смысловые переключки и создают ощущение языковой игры, которая заостряет внимание читателя на концептуально важных деталях в тексте: «В небосклоне над плоским песком дюны завинчивала чайка ржавую гайку» [8, с. 55], «У вокзала в темноте стоял человек и мок. Он от горя забыл войти под крышу. Он не заметил, как промок и озяб. Он даже стал нечаянно под самый сток...» [8, с. 109].

В книге Е. Гуро «Небесные верблюжата» часто встречаются метрически организованные фрагменты: «У нее веселый нос», «вся она с веретенцом» (хорей), «разложили костер на корнях» (анапест). Проникновение метра в прозаическую ткань текста подчеркивает поэтическое мышление Е. Гуро.

Элементом стиха в структуре прозы является появление особой строфичности текста, стремление прозы к уравновешенности абзацев, к их соотношению. Как правило, в подобных фрагментах абзац представляет собой одно – два предложения. Данная тенденция свойственна для версэ, предполагающего особую урегулированность объема строф. Соразмерность абзацев соотносится со строфической организацией стихотворного текста:

«Ах ты, лучинный воин! Принц! Ах ты герой из мочёной пакли!

Хорошо лететь кверху ногами со споткнувшегося коня?

Хорошо в толпу насмешников угодить из замков мечты и глядеть испуганно голубыми глазами» [8, с. 124].

Сборник Е. Гуро можно назвать прозиметрическим текстом, т. е. органично сочетающим в своей структуре прозаические и стиховые фрагменты. Стихотворные части в произведении имеют различный объем – от одного четверостишия до больших фрагментов. Они позволяют погрузить читателя в мир переживаний лирического героя и самого автора. Прозиметрия, по замечанию Ю.Б. Орлицкого, значительно усложняет ритмическую структуру произведения. Переплетение стиха и прозы становится столь незаметным и тесным, что читатель может не заметить случайные метры в прозаической ткани, но, безусловно, почувствует их [10]. Границы перехода от одного способа ор-

ганизации художественной речи к другому становятся размыты.

Таким образом, лингвостилистические особенности книги Е. Гуро «Небесные верблюжата» проявляются на всех уровнях организации художественного пространства, способствуют формированию специфической ритмической картины текста.

Стилистическая функция ритма всегда одинакова – он создает ощущение предсказуемости, «ритмического ожидания» каждого очередного элемента текста, и подтверждение или неподтверждение этого ожидания ощущается как особый художественный эффект. Данная установка реализуется также в чередовании диалога и лирического размышления, эмоционально заряженных и размеренных фрагментов, прозаических и стихотворных частей.

Ритмическая картина книги Е. Гуро «Небесные верблюжата» очень выразительна. Ритм сборника плавный, размеренный, подчеркивающий изображение лирического созерцания действительности. Писатель создает мир «романтического мечтателя». Важную роль в художественном мире Е. Гуро играет мотив одиночества как средство интуитивного постижения истины.

Ритм прозы Е. Гуро ориентирован на диалог с читателем, на создание особой обстановки доверительной беседы о самом сокровенном. Медитативный ритм сборника подчеркивает стремление к интимному диалогу.

В книге Е. Гуро «Небесные верблюжата» органично сочетаются прозаические, стихотворные и визуальные элементы, что обусловлено особенностями творческого мышления писателя. Ритм способствует образованию строгого единства формы и содержания.

Литература

1. Семьян, Т.Ф. Ритм прозы В.Г. Короленко: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.Ф. Семьян. – Алматы, 1997. – С. 11.
2. Семьян, Т.Ф. Ритмические определители художественной прозы (к истории изучения вопроса) / Т.Ф. Семьян // Литература в контексте современности: сб. ст. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2002. – Вып. 3. – С. 9.
3. Ломакина, Е.В. Жанровое своеобразие сборника Елены Гуро «Небесные верблюжата»: дисс. ... канд. филол. наук / Е.В. Ломакина. – Самара, 2009. – С. 6.
4. Усенко, Л.В. Импрессионизм в русской прозе начала XX века / Л.В. Усенко. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1988. – С. 6.
5. Пономарева, Е.В. Жанрово-стилевые характеристики импрессионистского произведения (Е. Гуро «Мелочи») / Е.В. Пономарева, Н.Н. Кундаева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2011. – № 1 (218). – С. 44.

Дискурсология и структурно-семантическая организация текста

6. Орлицкий, Ю.Б. «Миф» Вадима Сидура как «проза художника» / Ю.Б. Орлицкий // Сборник работ о прозе Вадима Сидура: В рамках IX Московского фестиваля свободного стиха (3–4 мая 2002 г.): Русский верлибр. Итоги века. – М.: Московский государственный музей Вадима Сидура, 2002. – С. 12.

7. Пырков, И.В. Ритмическая организация романа И.А. Гончарова «Обломов»: дис. ... канд. филол. наук / И.В. Пырков. – Саратов, 2006. – С. 31.

8. Гуро, Е.Г. Небесные верблюжата. Избранное / Е.Г. Гуро. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1993. – 288 с.

9. Жирмунский, В.М. О ритмической прозе / В.М. Жирмунский // Теория стиха. – Л.: Сов. писатель, 1975. – С. 569–585.

10. Орлицкий, Ю.Б. Драматургия Шекспира как один из источников русской прозиметрии / Ю.Б. Орлицкий // Драма и театр: сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – Вып. II. – С. 19.

Канищева Елена Валерьевна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), elena.12k@mail.ru

Поступила в редакцию 12 ноября 2015 г.

DOI: 10.14529/ling160103

LINGUISTIC AND STYLISTIC FEATURES OF E. GURO'S PROSE

E.V. Kanishcheva, elena.12k@mail.ru
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article presents linguistic and stylistic analysis of E. Guro's prose (the book «Heavenly Colts»). The author pays special attention to the phenomenon of “prose rhythm” studying features of its manifestation at various levels of the text organization: phonetic, lexical, compositional levels, as well as in visual implementation of the text and in penetration of verse elements into the structure of prose. The author proves that linguistic and stylistic features of prose form specific rhythmic structure of E. Guro's works emphasizing the author's individual style.

Keywords: prose rhythm, E. Guro's prose, phonetic rhythm, lexical rhythm, syntactic rhythm, rhythm of composition, verse elements in prose, visual features of prose, synthesis of different types of arts.

References

1. Semian T.F. *Ritm prozy V.G. Korolenko: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Rhythm of Prose of V.G. Korolenko]. Avtoref. Dis. Cand. Phil. Sci. Almati, 1997, p. 11.
2. Semian T.F. Ritmicheskie opredeliteli khudozhestvennoy prozy (k istorii izucheniya voprosa) [Rhythmic Determinants of Art Prose (to the History of Studying of a Question)]. *Literatura v kontekste sovremennosti: sbornik statey*. [Literature in the Context of the Modernity: Collection of Articles.]. Vol. 3, Chelyabinsk, Publishing of the Chelyabinsk State Pedagogical University, 2002. p. 9.
3. Lomakina E.V. *Zhanrovoye svoeobrazie sbornika Eleny Guro «Nebesnye verblyuzhata»: diss. ... kandidata filol. nauk*. [Genre Originality of the Book of Elena Guro “Heavenly colts”]. Avtoref. Dis. Cand. Phil. Sci. Samara, 2009, p. 6.
4. Usenko L.V. *Impressionizm v russkoy proze nachala XX veka*. [Impressionism in Russian Prose of the Beginning of the XX Century]. Rostov-na-Donu, Publishing of the Rostov University, 1988, p. 6.
5. Ponomareva E.V., Kundaeva N.N. Zhanrovo-stilevye kharakteristiki impressionistskogo proizvedeniya (E. Guro “Melochi”) [Genre and Stylistic Characteristics of Impressionistic work (E. Guro “Trifle”)]. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*, 2011, no. 1 (218), p. 44.
6. Orlicskij Ju.B. «Mif» Vadima Sidura kak «proza khudozhnika» [Vadim Sidur's “Myth” as «Prose of the Artist»]. *Sbornik rabot o proze Vadima Sidura: V ramkakh IX Moskovskogo festivalya svobodnogo stikha (3–4 maya 2002 g.): Russkiy verlibr. Itogi veka* [The Collection of Works about Vadim Sidur's Prose: Within the IX Moscow Festival of a Free Verse (May 3–4, 2002): Russian Free Verse. Results of the Century]. Moscow, Moscow State Museum of Vadim Sidur, 2002, p. 12.

7. Pirkov I.V. *Ritmicheskaya organizatsiya romana I.A. Goncharova «Oblomov»: dis. ... kand. filol. nauk* [Rhythmic Organization of the Novel of I.A. Goncharov «Oblomov»]. Avtoref. Dis. Cand. Phil. Sci. Saratov, 2006, p. 31.

8. Guro E.G. *Nebesnye verblyuzhata. Izbrannoe*. [Heavenly colts. Chosen]. Rostov-na-Donu, Publishing of the Rostov University, 1993, 288 p.

9. Girmunskij V.M. O ritmicheskoy proze [About Rhythmic Prose]. *Teoriya stikha* [Theory of a Verse]. Leningrad, Soviet Writer Publ., 1975, pp. 569–585.

10. Orbitskiy Ju.B. Dramaturgiya Shekspira kak odin iz istochnikov russkoy prozimetrii [Dramatic Art of Shakespeare as One of Sources of Russian Prozimetrum]. *Drama i teatr: sb. nauch. tr.* [Drama and Theater: collection of Scientific Works]. Tver, Tver State University, 2001, Vol. II, p. 19.

Elena V. Kanishcheva, PhD in Philology, the lecturer of Department of Russian Language and Literature, South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: elena.12k@mail.ru

Received 12 November 2015

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Канищева, Е.В. Лингвостилистические особенности прозы Е. Гуро / Е.В. Канищева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2016. – Т. 13, № 1. – С. 16–21. DOI: 10.14529/ling160103

FOR CITATION

Kanishcheva E.V. Linguistic and Stylistic Features of E. Guro's Prose. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2016, vol. 13, no. 1, pp. 16–21. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling160103
